

Грейс Келли

ПРИНЦЕССА МОНАКО

людям о людях

Грейс Келли. Принцесса Монако

«Издательство АСТ»

2014

Грейс Келли. Принцесса Монако / «Издательство АСТ», 2014

Грейс Келли: женщина-мечта, женщина-легенда, женщина-сказка. Грейс (Grace) на английском – это и «грация», и «милость», и «достоинство», и даже обращение к герцогам (Your Grace – ваша светлость). Как тут не поверить в предопределение? Она безо всякой протекции стала звездой Голливуда, а потом взошла на трон Монако и словно мановением волшебной палочки превратила маленькое княжество в процветающее и богатое государство. Как тут не поверить в волшебство? Вокруг нее создано столько мифов, что хватило бы на сотню голливудских актрис и европейских принцесс. Где же правда? Какой она была на самом деле? Наверное, это каждый должен решить сам. Благо, жизнь Грейс – открытая книга. Она никогда не отказывалась от своего прошлого и не скрывала ни хороших своих поступков, ни дурных.

, 2014

© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Глава I	6
1. Отец	7
2. Мать	11
3. Сестры и брат	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Грейс Келли. Принцесса Монако

сост. Е. Мишаненкова

Я вовсе не Золушка... Просто я всегда хотела чуда.

Женщина. Актриса. Принцесса. Загадка.

Грейс Келли досталось удивительно «говорящее имя». Грейс (Grace) на английском – это и «грация», и «милость», и «достоинство», и даже обращение к герцогам (Your Grace – ваша светлость). Как тут не поверить в предопределение?

За несколько лет до того, как Грейс воплотила мечту миллионов девушек, став женой настоящего принца, на экраны всего мира вышел диснеевский мультфильм «Золушка», героиня которого была похожа на нее как родная сестра. Как тут не поверить в сказку?

Она безо всякой протекции стала звездой Голливуда, а потом взошла на трон Монако и словно мановением волшебной палочки превратила захудалое нищее княжество в процветающее и богатое государство. Как тут не поверить в волшебство?

И это все она – Грейс Келли: женщина-мечта, женщина-легенда, женщина-сказка.

Вокруг нее создано столько мифов, что хватило бы на сотню голливудских актрис и европейских принцесс. В этих мифах она то Золушка, выбившаяся из служанок в принцессы, то голливудская звезда, снизошедшая до нищего принца. Ей приписывают то благородство и все мыслимые добродетели, то распутство и сотни любовников.

Где же правда? Какой она была на самом деле? Наверное, это каждый должен решить сам. Благо жизнь Грейс – открытая книга. Она никогда не отказывалась от своего прошлого и не скрывала ни хороших своих поступков, ни дурных.

Глава I

Мифы и реальность идеальной американской семьи

Ее отец был ирландцем, мать – немкой, а сама она – стопроцентной американкой. Но разве это могло кого-нибудь удивить в Соединенных Штатах?

Грейс Патриция Келли родилась 12 ноября 1929 года в Филадельфии в семье богатого промышленника, в прошлом трехкратного олимпийского чемпиона, Джека Келли и его красавицы-супруги Маргарет (в девичестве Майер), тренировавшей женскую команду по плаванию Пенсильванского университета.

Биографы и обычные сплетники создали такое количество легенд вокруг супругов Келли и их дочери, что теперь уже нелегко бывает отделить правду от вымысла. А когда это все-таки удастся, то с удивлением понимаешь, что реальная история этой семьи настолько необычна и удивительна, что рядом с ней меркнут любые выдумки.

1. Отец

Никогда не брать от жизни все, ничего не отдавая взамен. Все должно быть заработано благодаря упорному труду, настойчивости и честности.

Девиз Джека Келли

Впрочем, к созданию этих легенд в немалой степени приложил руку и сам Джек Келли. Не зря журналисты любят рассказывать о том, как он, десятый сын бедных ирландских эмигрантов, благодаря упорному труду и собственным талантам осуществил «американскую мечту» – много работал простым каменщиком и в конце концов стал миллионером.

С одной стороны, все это – чистая правда. С другой – откровенная ложь. Все зависит от того, как эту историю рассматривать. Да, родители Джека Келли на самом деле были бедными ирландскими эмигрантами – Джон Генри Келли и Мэри Анна Костелло приехали в Америку из Ирландии в поисках лучшей доли, он в 1869 году, а она в 1867. И у них действительно родилось десять детей, одним из которых был Джон Брендан Келли, появившийся на свет в 1889 году и обычно именуемый просто «Джек». Но вот дальше начинаются расхождения с официальной легендой.

Дело в том, что, несмотря на десяток детей, семья Джона Келли вовсе не бедствовала. Миллионером Джон не был, но благодаря хорошей деловой хватке и немалой доле удачи он сумел сколотить небольшое состояние на торговле страховками и помог двум своим сыновьям, Патрику и Чарльзу, основать собственный строительный бизнес. Именно в их фирме и начал свою трудовую деятельность будущий промышленник Джек Келли.

Спору нет, он не был белоручкой, не родился с «серебряной ложкой во рту» и на самом деле сразу после школы пошел работать каменщиком-подмастерьем. Но не от безысходности, а потому что считал этот путь более подходящим для себя, чем что-либо другое, и не где-нибудь у злобных хозяев-капиталистов, а у родных братьев, которые не особо его перегружали. А два других брата, Джордж и Уолтер, потом, когда он решил отделиться и открыть собственное дело, одолжили ему на это семь тысяч долларов – немалые по тем временам деньги.

Кстати, Джордж, ставший известным драматургом, впоследствии любил посмеиваться над несколько пафосной легендой Джека о том, как он выбился «из грязи в князи». Он утверждал, что мозоли, о которых так любил говорить его младший брат, были вовсе не от тяжелого труда, а от того, что он все свободное время проводил на реке, занимаясь своей обожаемой греблей.

Гребля действительно занимала в жизни Джека огромное место, уж чего-чего, а этого он никогда не отрицал. Он вообще был отличным спортсменом – в 1916 году стал чемпионом США по академической гребле, но это не помешало ему добиться успехов и в других видах спорта. Во время Первой мировой войны он служил в армии (откуда потом демобилизовался в чине лейтенанта) и был известен как не знающий поражений боксер-тяжеловес. Но потом повредил лодыжку, и с боксом пришлось завязать... Но вот заниматься футболом ему это не помешало, и в 1919–1920 годах он в составе Холмсбургского спортивного клуба выигрывал Филадельфийский городской чемпионат по футболу.

Но футбол и бокс были лишь чем-то вроде развлечения или пробы сил. Главное место в жизни молодого Джека Келли занимала все-таки гребля. К 1920 году он был уже шестикратным чемпионом США и метил гораздо выше – его мечтой было померяться силами с самыми знаменитыми гребцами мира в Королевской регате Хенли.

Эта ежегодная регата проходит в британском городке Хенли с 1839 года на первой неделе июля, со среды до субботы. Поскольку основана она еще тогда, когда никто и слыхом не слы-

хивал ни о каких международных спортивных федерациях, правила у нее свои собственные, отличающиеся от других соревнований. Но она такая старая и престижная, что Международной федерации гребли приходится мириться с ее не всегда корректными правилами.

От одного такого правила и пострадал Джек Келли – он послал заявку на участие в регате, но британские снобы ответили ему отказом, сообщив, что простонародью, занимающемуся физическим трудом, запрещено участвовать в Королевской регате. Скорее всего, дело было не в происхождении и не в том, что Джек работал каменщиком, а в обычной боязни конкуренции. Ведь и само это правило когда-то появилось именно для того, чтобы крепкие работяги не могли составлять конкуренцию юношам из хороших семей, занимающихся модной греблей в Оксфорде и Кембридже.

«Бриллиантовые весла» – награда, присуждаемая победителю Королевской регаты среди одиночников, так и осталась для Джека Келли недостижимой мечтой. Осуществит ее только его сын, Джек Келли-младший, которому англичане уже не найдут повода отказать. А пока, в 1920 году, оскорбленный чемпион США решил взять реванш другим способом и обратил свой взор на Олимпийские игры, которые вскоре должны были состояться в Антверпене. Пусть он и не мог побороться за «Бриллиантовые весла», но зато мог сразиться с их обладателем – британский чемпион Джек Бересфорд тоже ехал на Олимпиаду.

Оба соперника прошли все отборочные этапы и наконец встретились в финале. Их короткая яростная гонка до сих пор считается одной из самых ярких и драматичных за всю историю гребного спорта. Келли оказался сильнее. И пусть сожаления о «Бриллиантовых веслах» его и не покинули, но из Бельгии он увез золотую медаль и чувство удовлетворения – победитель Королевской регаты оказался не небожителем, а простым смертным, которого тоже можно одолеть.

Семейная легенда Келли гласит, что после победы Джек упаковал свою кепку, в которой он выиграл золото, и отправил ее по почте английскому королю Георгу V с запиской: «Привет от каменщика». Королевская семья факт получения кепки, естественно, не подтверждала, но для того, чтобы легенда жила, это и не нужно. Главное – не опровергают, а значит, в нее можно продолжать верить.

Кстати, кроме этой принципиально важной медали Джек Келли получил на той же Олимпиаде еще одну и тоже золотую, которую он выиграл в гребле на двойках в паре с Полом Костелло. Этот успех они потом повторили на Олимпийских играх в Париже в 1924 году.

Однако спорт спортом, но и о бизнесе Джек Келли тоже никогда не забывал. Тем более что в те времена олимпийские медали богатства не приносили. Но у него была отличная деловая хватка, а уж уверенность в себе после победы над Бересфордом и вовсе взлетела до небес. Так что он умел и нисколько не стеснялся использовать свою популярность как олимпийского чемпиона для того, чтобы получать выгодные контракты.

А известность его была немалой. Когда он вернулся со своей первой Олимпиады, его встречали больше ста тысяч жителей Филадельфии и приветствовали как национального героя. Его фотографии печатались в газетах. А сам он наряду с великим боксером Джеком Демпси считался символом физического совершенства, и газеты считали, что сравниться с ними может только знаменитый скакун Линкор. Да, сравнение на взгляд современного человека странное, но для американцев 20-х годов, помешанных на скачках, вполне понятное и очень даже лестное. Фигура Джека Келли и его обаятельная улыбка считались неподражаемыми, и ему прочили большую карьеру в Голливуде. А кто-то из журналистов даже назвал его «наиболее гармонично сложенным американцем».

Но сам Джек в Голливуд совершенно не стремился. Он вообще относился к богемным профессиям с подозрением и пренебрежением, хотя два его брата и сестра выбрали именно такой путь. Сестра звалась Грейс, но она рано умерла, поэтому не оставила большого следа

ни в искусстве, ни в жизни своих родных, тем не менее, вероятно, в честь нее Джек и назвал свою младшую дочь.

Что же касается братьев, то старший – Уолтер – был комедийным актером и сделал неплохую карьеру на сцене и в кино, пусть и несравнимую, конечно, с карьерой его блистательной племянницы. Он успешно играл на Бродвее, а в 30-е снялся в нескольких фильмах, самым известным из которых был «Судья из Виргинии» – экранизация популярной пьесы, с которой он до того четыре года гастролировал по всей стране. Насколько известной была эта роль, говорит хотя бы то, что он нередко представлялся новым знакомым как Уолтер «Судья» Келли.

В 1919 году Уолтер уже был достаточно успешным актером, поэтому именно он одолжил Джеку пять тысяч долларов на открытие бизнеса. Еще две тысячи дал другой брат – Джордж, который был всего на два года старше Джека и еще только-только начинал приобретать известность. Он поначалу тоже был актером, как Уолтер, играл в водевилях и одновременно понемногу сочинял небольшие пьесы, чтобы разнообразить свой репертуар. Это и оказалось его призванием: в 1923 году он написал свою первую полноценную пьесу, которая имела успех и вдохновила его на дальнейшую работу. В 1926 году он был уже знаменитым драматургом, а его пьеса «Жена Крейга» получила Пулитцеровскую премию как лучшая драма года.

Недоброжелатели называли Джорджа Келли «простым моралистом, использующим театр для упрощенного морализаторства», но как бы то ни было, он пользовался популярностью, его пьесы постоянно шли в театрах и экранизировались, причем некоторые даже не один раз. По «Жене Крейга» снято три фильма, причем в последнем, вышедшем уже в 1950 году, главную роль сыграла великая голливудская актриса Джоан Кроуфорд.

В начале 30-х Джордж Келли окончательно перебрался в Голливуд, где работал на кинокомпанию «Метро-Голдвин-Майер» – писал и редактировал сценарии. Но в 20-е он жил в Филадельфии, по соседству с Джеком и был частым гостем в его доме. Вероятно, именно благодаря ему Грейс задумалась о том, чтобы стать актрисой. «Он самый удивительный и тонко чувствующий человек из всех, кого я знала, – говорила она о нем, когда ей было семнадцать лет. – О чем бы ни заходил разговор, он всегда старается, чтобы вы поняли всю красоту и сокровенный смысл сказанного».

Впрочем, влияние Джорджа Келли на племянницу не ограничивалось тем, что он показал ей мир, где деньги можно зарабатывать не только строительством, как отец, но и словами, образами, игрой, лицедейством. Все-таки Джек при всей своей яркости и, как бы сейчас сказали, харизматичности особой утонченностью не отличался. Его жена тоже могла привить детям скорее аккуратность и практичность, чем какую-либо изысканность. Поэтому речь, походку, манеры да и весь свой сдержанно-аристократический стиль поведения Грейс Келли переняла не у родителей, а у дяди. Джордж учил племянника и племянниц правильно говорить, читал им стихи и вообще был для них тем образцом джентльмена, которого рады принять в любом хорошем доме.

Правда, был и в его «шкафу» свой «скелет», много лет замалчиваемый или старательно обходимый как его биографами, так тем более и биографами Грейс Келли. Джордж слыл женоненавистником – он никогда не был женат, да и в любовных связях уличен не был. Обычно его называли закоренелым холостяком, хотя объяснение было гораздо проще – он был гомосексуалистом. Впрочем, ничего скандального за ним не водилось (если не считать скандальным сам факт такой сексуальной ориентации, за которую в те годы могли и в тюрьму посадить). Он прожил пятьдесят пять лет со своим другом Уильямом Уигли, официально числящимся у него дворецким. Семья этого, конечно, никогда не признавала, и Уигли не был даже приглашен на похороны Джорджа в 1974 году.

Но, каким бы ни было влияние «дядюшки Джорджа», царем и богом для Грейс Келли, как, впрочем, и для ее брата и сестер, был отец. Именно он был для них главным образцом для

подражания. Когда Грейс, к тому времени уже давно принцессу Монако, спросили, не собирается ли она написать автобиографию, она скромно ответила, что нет, но, пожалуй, написала бы биографию отца, а свою добавила бы туда в качестве небольшого постскриптума.

Джек Келли безраздельно царил в трехэтажном каменном особняке № 3901 по Генри-авеню, построенном им для своей семьи в самом престижном квартале Филадельфии Ист-Фоллз. Ему нипочем были банковский кризис и Великая депрессия. Он не доверял банкам, поэтому почти ничего не потерял. В то время как его соседи один за другим разорялись, Джек мог позволить себе держать шофера, секретаря, повара и нескольких горничных. А когда к власти пришел Рузвельт, в партии которого у Джека было немало друзей, его дела и вовсе пошли прекрасно. Он умел нравиться людям и умел использовать связи. Но при этом даже недоброжелатели не могли обвинить его в коррупции – он разбогател на правительственных заказах, но работы его компания всегда выполняла безукоризненно. Да и в благотворительности он активно участвовал и, будучи рьяным католиком, строил церкви по себестоимости, ничего на этом не зарабатывая.

Кстати, здесь стоит вспомнить любопытную деталь – биографию отца Грейс написать не успела, но в какой-то мере он уже был увековечен на бумаге и в кино. Джек Келли послужил прототипом бизнесмена Джорджа Китриджа в пьесе Филиппа Барри «Филадельфийская история». По этой пьесе в 1940 году был поставлен знаменитый фильм с таким же названием и множеством звезд в главных ролях. А в 1956 году пьесу экранизировали еще раз уже в виде мюзикла под названием «Высшее общество», и главную женскую роль там исполняла Грейс Келли. Вот так своеобразно круг замкнулся – Грейс сыграла невесту персонажа, списанного с ее собственного отца.

Неудивительно, что такой идеальный гражданин – спортсмен, семьянин, бизнесмен и благотворитель – со временем стал еще и политиком. Его избрали в городской совет, и он даже стал лидером местного отделения демократической партии. Правда, стать мэром ему не удалось, Филадельфия всегда была республиканским городом, и демократам там было не на что надеяться. Но возможно, он не слишком к этому и стремился – для человека, который не собирается делать большую политическую карьеру, такая работа приносила больше хлопот, чем выгод.

К тому же была у Джека Келли одна слабость, которая сильно повредила бы ему, выбери он политическую карьеру. Дело в том, что он был большим любителем женщин. Он был хорош собой, его прекрасной фигурой восторгались даже газетчики – естественно, он очень нравился женщинам. И они ему тоже нравились. Еще одна их популярная семейная легенда гласит, что однажды Джек к какому-то празднику купил двадцать семь одинаковых косметических наборов и разослал их двадцати семи разным дамам.

Ну а жена... закрывала на это глаза, поскольку семью Джек бросать не собирался, деньгами не сорил, да и вообще у него как у главы семьи не было других недостатков. К тому же Маргарет Келли была не из тех женщин, которые безумно ревнуют мужей и устраивают скандалы. Она требовала к себе уважения и получала его от супруга сполна. Ее никогда не раздирали бурные страсти. Вероятно, такое несходство характеров и сделало их такой крепкой, можно даже сказать, идеальной парой.

2. Мать

...Она [Грейс] была милым и таким прелестным ребенком, что порой мне хотелось, чтобы она никогда не становилась взрослой – в ней всегда было нечто, отличающее ее от других. Пегги, Джон-младший и Лизэнн были экстравертами, Грейс была застенчивой и склонной к уединению.

Маргарет Келли

Маргарет Кэтрин Келли, в девичестве Майер, была такой же американкой в первом поколении, как и ее муж. Ее родители были немцами, и сама она родилась в Германии, в провинции Баден-Вюртемберг, в декабре 1898 года. Ее родители – Карл и Маргарет Майер – приехали в Филадельфию вскоре после рождения дочери. Она воспитывалась в немецкоязычной среде и первые несколько лет жизни говорила только по-немецки.

С Джеком Келли Маргарет впервые встретилась еще в 1913 году на соревнованиях по плаванию. Но тогда, конечно, она была еще слишком молода, чтобы у них мог завязаться серьезный роман. Да и Джек в то время был всего лишь каменщиком в строительной фирме своих братьев, так что содержать семью ему в любом случае было бы не по карману. И уж тем более такая серьезная и целеустремленная девушка, как Маргарет, не пошла бы замуж за парня без особых достижений и перспектив.

Совсем другое дело – олимпийский чемпион и владелец собственной, пусть пока и небольшой компании. Но и тогда Маргарет особо не торопилась. В отличие от Джека, она хотела получить образование и училась в Темпльском университете по специальности «преподаватель физического воспитания». Во время учебы она немного подрабатывала фотомodelью – ее холодная северная красота пользовалась спросом, и она вполне могла бы стать профессиональной манекенщицей. Но Маргарет никогда не относилась к этому занятию серьезно, видя в нем лишь способ заработать денег, пока у нее нет специальности или мужа.

В 1921 году она окончила университет, получила степень бакалавра, но замуж и тогда не заторопилась, а вместо этого устроилась на работу в медицинский колледж Пенсильванского университета – вести физкультуру у девушек. Кроме того, она стала первым в истории колледжа тренером женской спортивной команды. В Пенсильванском университете Маргарет Майер проработала всего три года, но ее там помнят до сих пор, ведь она стояла у истоков женского спорта, достижениями которого университет теперь по праву гордится.

Под ее руководством была создана женская баскетбольная сборная, которая уже за первый год провела восемь успешных матчей с командами других университетов. На следующий год появились сборные еще по нескольким видам спорта, а потом Маргарет начала кампанию по сбору средств на строительство теннисного корта, чтобы у колледжа была еще и своя женская теннисная команда. Однако в 1924 году Маргарет покинула работу, поскольку наконец согласилась выйти замуж за Джека Келли. Кстати, Джек ведь был католик, а родители Маргарет и она сама, как большинство немцев из их мест, протестантами. Перед свадьбой она перешла в католичество, ведь она ничего не делала наполовину, но хорошей католичкой это ее не сделало, она никогда не упускала случая съязвить по поводу каких-нибудь церковных догм, казавшихся ей смешными или глупыми.

Дети Джека и Маргарет дружно вспоминали, что у их матери был железный характер и вообще она была женщиной властной, суровой и требовательной. Сын даже потихоньку называл ее «моя прусская матушка», а знакомые, также потихоньку, – «леди-босс». Особой любовью детей она никогда не пользовалась, но они ее уважали и слушались, что ее вполне устраивало. Она строго требовала от всех выполнения их обязанностей и тщательно выполняла свои.

Первого ребенка Маргарет родила через год после свадьбы – в 1925 году. Это оказалась девочка, которая получила имя в честь матери – Маргарет Кэтрин. Впрочем, звали ее все Пегги, под таким именем она и фигурирует во всех книгах, посвященных биографии ее младшей сестры. Вслед за Пегги в 1927 году на свет появился Джон Брендан-младший, прозванный Келлом. И наконец, 12 ноября 1929 года родилась Грейс Патриция Келли. Почти четыре года она была младшим ребенком в семье, однако в 1933 году их семью ждало последнее пополнение – Элизабет Энн, которую в семье обычно именовали Лизанной.

Маргарет управляла семьей железной рукой, и все дети ей безоговорочно подчинялись, да и муж старался лишней раз не возражать, передав все домашние дела под ее руководство. Она умела сочетать полное соблюдение внешних приличий с жесткой экономией и извлечением выгоды из всего, чего только можно. Она сама стригла дочерей и одевала их в приличные и практичные платья, которые потом, по мере того как девочки росли, переходили от старших к младшим. С самого детства она учила их домоводству и всякому женскому рукоделию. Пегги впоследствии вспоминала, что они никогда не сидели без дела, в руках всегда должно было быть какое-нибудь рукоделие. «С трех или четырех лет мы были обязаны работать спицами или крючком», – говорила она и добавляла, что это естественно для немецких девочек, а мать их именно так и воспитывала – как было принято в Германии.

К порядку дети приучались жесткими мерами – за мелкую провинность могли получить оплеуху, а за то, что, например, бросили одежду, а не повесили ее аккуратно в шкаф, их штрафовали, вычитая деньги из суммы, выдаваемой на карманные расходы.

Выйдя замуж, Маргарет покинула работу, но заниматься общественной деятельностью не перестала и временами привлекала к ней детей. Так, например, собирая пожертвования для колледжа, она устраивала благотворительные показы мод с участием своих дочерей и цирковые представления, где Пегги изображала жонглера, Келл – силача, а Грейс – канатную плясунью. Не участвовала лишь Лизанна, поскольку была еще слишком маленькой. Впрочем, у всех детей была отличная физическая подготовка, поэтому изображать циркачей им было несложно.

И Джек, и Маргарет были буквально одержимы спортом и уверены, что здоровый дух бывает только в здоровом теле. Поэтому они и сами были отличные спортсмены, и своих детей беспощадно тренировали. Типичный семейный уик-энд для них – это был не пикник или прогулка по парку, а многочасовая тренировка в спортзале или бассейне. Так что вряд ли кого-нибудь из их знакомых впоследствии удивило, что Келл стал гребцом, как отец, а Пегги и Лизанна – пловчихами.

С мужем у Маргарет чем дальше, тем меньше оставалось точек соприкосновения. Спорт – пожалуй, единственное, что нравилось им обоим. У Джека были бизнес, политика, женщины, а у нее? Первое время она полностью заняла себя заботами о доме и семье, но годы шли, налаженное хозяйство требовало все меньше времени, а дети выросли и отправлялись в школу.

Видимо, это и привело к тому, что с 1935 года Маргарет стала активно сотрудничать с Филадельфийским медицинским колледжем. Для него она как раз и собирала пожертвования, помогала им в строительстве больницы, участвовала в организации работы с умственно отсталыми детьми. В признание ее заслуг одно из отделений больницы было названо ее именем, а ей присвоена почетная докторская степень.

3. Сестры и брат

Отец всегда любил старшую из нас. А потом еще мальчишку, единственного сына. А потом появилась я, а вслед за мной – моя младшая сестра. Я ужасно ее ревновала.

Семья Келли со стороны производила впечатление идеальной, особенно когда они все вместе, красивые, стройные и нарядные, приходили в церковь или на какое-нибудь мероприятие, привлекая к себе всеобщие взгляды. Но на самом деле как не были такими уж прекрасными отношения между Джеком и Маргарет, так и взаимоотношения детей с родителями и друг с другом тоже были далеки от идеала. Племянник Джека Келли, Чарльз, как-то сказал, что никто из Келли не может создать нормальную семью, потому что они умеют только подчинять. Возможно, это было и не совсем справедливо, но доля истины в его замечании была, и немалая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.